

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Галицыной Елены Георгиевны «Народная номенклатура травянистых растений в германских и финно-пермских языках: сопоставительно-ономасиологический аспект», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 - Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (Екатеринбург, 2024).

Диссертационное исследование Е.Г. Галицыной посвящено сопоставительно-ономасиологическому изучению процессов номинирования растений в разных языках. В XXI веке ономасиология из науки о средствах и механизмах языковой номинации превращается в перспективный раздел языкознания, обращенный к изучению когнитивной деятельности носителей языка, ментальности этносов. Особый интерес современной ономасиологии - языковые знаки, которые отличаются национальной спецификой, характерны для номинативной деятельности в определенном социуме. Ценность рецензируемой диссертации Е.Г. Галицыной определяется её включенностью в широкую проблематику лингвистического моделирования, когнитивной лингвистики, лингвосомиотики, лингвокультурологии.

Примечателен избранный предмет диссертационного исследования: народную фитонимику, представляющую значительный объем лексики природы, отличает архаичность и нередко специальная сфера применения (в том числе народное травничество). Исследуемый материал связан не только с повседневной хозяйственной деятельностью человека, но и отражает специальное знание, представляет особый (фитоморфный) код культуры, зачастую носящий сакральный характер. Закодированное в образных названиях многих растений культурное знание включает мифопоэтические представления прошлого, выражает ценностное отношение носителей языка к миру и тем самым демонстрирует лингвокультурную специфику этноса. Народные названия растений в полной мере демонстрируют также

бессознательно-художественное, народно-поэтическое отношение человека к миру природы.

Актуальность научного исследования определяется ярко выраженным в работе пониманием народного, ненаучного термина как культурного знака, наделенного мировоззренческими и прагматическими смыслами.

Научная новизна исследования заключается в выявлении универсальных и уникальных особенностей номинации фитонимов двух разных языковых групп, в характеристике лингвокультурного своеобразия названий растений, принадлежащих к германским и финно-пермским языкам.

Теоретическая значимость работы проявляется в том, что автором показаны значимые для теории номинации особенности процессов номинации в специальной сфере и предложены убедительные этимологические решения ряда затемненных растительных названий.

Практическая ценность исследования. Результаты исследования, несомненно, имеют практическую ценность, т.к. лексика природы, и ботаническая особенно, в силу своей высокой метафоричности представляет большие возможности для изучения отраженной в языке той или иной национальной картины мира, описания образующих ее концептов. Полученные материалы могут быть с успехом включены в учебные (лекционные и практические) курсы по сравнительно-сопоставительному языкознанию, ономазиологии, этнолингвистике.

О материале исследования. Исследованная выборка включает названия распространенных растений (692 номинации), имеющих несколько хорошо заметных, привлекающих внимание признаков.

Общая характеристика работы. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, списка сокращений, библиографического списка. В первой главе анализируется исследованность германских и финно-пермских фитонимов, разрабатывается теоретико-методологический подход к решению проблемы исследования, рассматриваются существующие классификации

признаков номинации. Проанализировав классические и современные фитонимические исследования и словари, автор выявляет наиболее характерные для исследуемых языковых групп признаки фитонимических номинаций (22 группы для 692 фитонимов - цвет, форма, место произрастания и пр.).

Во второй главе представлено сопоставительно-ономасиологическое описание народной номенклатуры травянистых растений в германских и финно-пермских языках. В шестнадцати блестяще исполненных фитонимических этюдах описаны способы номинации растений, выделены ведущие, менее частотные и ограниченные признаки номинации, характерные для называния в разных лингвокультурах таких растений, как тысячелистник колокольчик, выюнок, зверобой, клевер, мать-и-мачеха.

В Заключении автор делает вывод о том, что в сопоставляемых языках преобладают фитонимы, основанные на единственном признаке номинации (по форме части растения и цвету, по месту произрастания, особенностям поверхности и структуры); отмечены названия, имеющие несколько признаков. Выявлены универсальные и уникальные характеристики растений у носителей разных языков.

Высокая теоретическая значимость и очевидная научная новизна исследования позволяют оценить большой личный вклад Елены Георгиевны Галицыной в исследование обозначенной проблемы.

Таким образом, на основе выполненного соискателем исследования следует заключить, что все поставленные задачи автором решены и цель исследования достигнута.

Достоверность результатов исследования обеспечена достаточным объемом рассмотренного лексического (во многом уникального) материала, опорой на обширную теоретическую базу, использованием давно и активно применяющихся в языкознании методов и подходов.

Итогом работы стал ряд выводов. Для германских названий травянистых растений особенно характерны названия исторически- и культурно- обусловленных сословий и профессий («монах», «воин», «дворянин», «леди», «нищий, попрошайка», «моряк», «шкипер», «драгун», «шут»), имена библейских персонажей. Для финно-пермских фитонимов характерны имена фольклорных персонажей, отсылающие к языческим традициям («русалка», «полудница»); обозначения диких птиц; деталей одежды; описания сурового климата (холод», «мерзлота», «наст»). В них отражается более ослабленное влияние латинской традиции, менее урбанизованный ареал их использования.

Высоко оценивая исследование, отметим, что ряд приведенных версий и интерпретаций материала требует уточнений. Хотелось бы, в частности, получить пояснение к активно используемому в работе понятию система - система фитонимов, фитонимическая система языка, система народной номенклатуры, финно-пермская система номенклатуры растений (с. 4, 5, 74, 83 и пр.). Остаются неясными основания системных связей между отдельными народными образными мотивациями, используемыми при создании наименований растений. Названия в работе представлены скорее как народная номенклатура (перечень, список), системность же предполагает связи, напр., оппозиционные отношения типа мужское – женское, божественное – дьявольское и пр.; родо-видовые, дублетные, вариативные группы и пр.

Несколько частных вопросов также нуждается в уточнении. Возможно ли говорить о двойственной мотивировке коми фитонима *чарла турун* («серп-трава») – тысячелистник, т.е. определять тип номинации не только в связи формой листьев растения с неровным и узким краем, который походит на зазубренное острие серпа (*ланцетовидный* лист) (с.87). Трава известна своей способностью излечивать порезы, заживлять раны, в том числе от серпа, т.к. часто растет по окраинам полей (ср. название по применению этой травы в русских говорах *порезная трава, порезник*).

Неточно, на наш взгляд, прояснен характер названия клевера лугового *das (Ünser) Herrgottsfleisch* «плоть (нашего) Господа Бога»: христианские ассоциации усматриваются здесь как чисто внешние. Скорее всего, оно мотивировано указанием на мясо-красную окраску венчика, уподобляет ее материальной плоти (христианская идея иная: плотью Бога считается вера и Церковь). Любопытно, что тройчатые листья и цветки мотивируют и русское народное название клевера *троица* (в основном значении это божественная триада, три Лица единого Бога): растение широко известно как апотропей.

По мнению Галицыной Е.Г., в ингерманландском названии *kultakastikas* (букв. «золотой вейник»), фин. *Kultakukka* «золотой цветок» одуванчик лекарственный, *goldwyrт* «календула лекарственная» (букв. «золото-трава») определение указывает на окраску цветов и плодов растения (с.41). Название чистотела *золотая трава*, называемая нередко «трава жизни», указывает одновременно и на силу травы: она используется при лечении таких тяжелых болезней, как гангрена, гепатит, эпилепсия, рак. Эпитет *золотой*, на наш взгляд, выражает еще и «иносущность» растения, подчеркивает его возможность противостоять смерти.

Как нам представляется, аналогично – через народный символизм – может быть объяснено и название трясушки *das Hasenbrot* (букв. «заячий хлеб») и *das Hasengras* (букв. «заячья трава»). Безусловно, дрожащая от малейшего ветра трава соотносится и с реальным зайцем, который известен своей «трусливостью», хотя, возможно, имеется в виду и мифологический (т.е. имеющий неясные, зыбкие очертания) заяц. Заяц (как и волк, медведь) в древних языческих верованиях разных народов Европы считался духом природы, символом плодородия, солнца. Следы мифологизации зайца проявляются в немецком названии хлебного духа *Hase* у немцев (Фрэзер Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии: В 2 т. Т. 2: Гл. XL-LXIX 2001. С.55), в русском выражении *зайцы курят* (пермское, о дымке, зимнем тумане в лесу), в названии кислицы *заячья капуста*, србх. *зечије жито*

трясунка средняя, болг. *зайчи ябълки* боярышник однопестичный, *заячий мак* (оренб.) адонис весенний (см. исследование В.Б. Колосовой «Заячьи» травы в народной ботанике славян // Славянский альманах. Славянский альманах 2016. № 3-4. М.: Издательство «Индрик», 2016. С. 321-335); соотнесенное с ним растение, кроме необычного вида, широко известно своими медицинскими свойствами (применялось от сердечной слабости, при заболеваниях нервной системы, туберкулеза и пр.). Трясунка (иначе в русской культуре *кукушкины слезки, жемчужная трава*) это известный оберег, применялась как волшебная трава в троицких девичьих обрядах-инициациях.

Отмеченные факты нисколько не снижают впечатления от тщательно проведенного анализа особенностей номинирования трав в народных культурах и убеждают в необходимости продолжения исследования – с более основательным подключением лингвокультурологической (этнолингвистической) парадигмы. Отличаясь в деталях и нюансах, различные культуры в своей основе универсальны, выражают один и тот же смысловой образ природного мира, убеждают в известном положении о «всемирном» характере народной культуры.

Диссертация соответствует паспорту заявленной научной специальности 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Основные положения были изложены автором в докладах на 21 конференции университетского, всероссийского и международного уровней, а результаты диссертационного исследования представлены в 21 публикации, 4 из которых опубликованы в изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ, в том числе 3 в изданиях, индексируемых в международной базе цитирования WoS.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертационное исследование соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении учёных степеней в УрФУ, а его автор Галицына Елена Георгиевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 - Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Официальный оппонент –

Подюков Иван Алексеевич, доктор филологических наук

по специальности 10.02.01 – русский язык,

профессор, профессор кафедры общего языкознания,

русского и коми-пермяцкого языков

и методики преподавания языков,

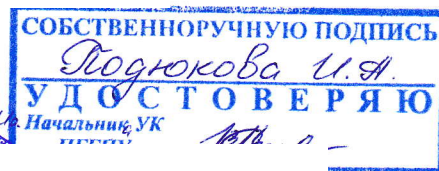
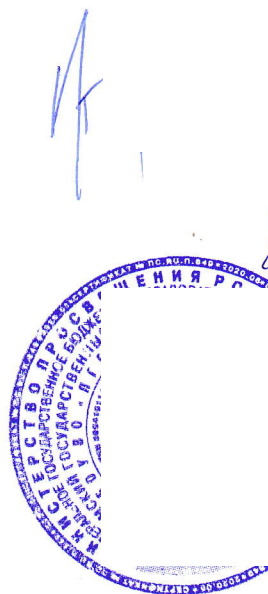
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет"

614990, РФ, город Пермь, улица Сибирская, 24.

podjukov@yandex.ru

Тел. 8(342)215-18-60 (доб. 353)

19 сентября 2024 г.

Я, Подюков Иван Алексеевич, даю согласие на включение моих персональных данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшую обработку.

